

Как только второй уровень казарм разблокировался, тут же появились и легкая кавалерия, и арбалетчики. Первоначальные воины со щитами и мечами, копейщики и лучники тоже полностью улучшились.

В голове Гуань И мелькнула мысль: кавалерия на древнем поле боя — это настоящее абсолютное оружие. Если бы он смог набрать несколько сотен всадников, кто бы смог остановить его здесь, в Цзиннани?

Вот только досадно.

Десять тысяч очков энергии, которые он только что накопил, целиком ушли на улучшения, и в карманах не осталось ни гроша.

Он вздохнул.

— Досадно.

Гуань И причмокнул, а на его лице застыло выражение легкого недовольства. Он окинул взглядом всё вокруг, надеясь отыскать еще какие-нибудь пропущенные нефритовые изделия, но сколько ни искал, нашел лишь несколько нефритовых подвесок, которые обменял всего на пару десятков очков энергии.

— Ладно, тут спешить нельзя. Как только обстановка в Цзиннани стабилизируется, я специально отправлю отряд добывать нефрит, разве тогда мы будем жаловаться на нехватку энергии?

Гуань И вздохнул и велел личной страже запечатать всё оставшееся золото, серебро и медные монеты. Эти сокровища следовало передать Гуань Юю.

Майчэн.

Чжоу Цан как раз присел на корточки, чтобы сменить повязку Гуань Юю. Гуань Пинь стремглав влетел в дверь, сжимая в руке письмо, которое Гуань И отправил с гонцом на быстрой лошади.

— Отец, И-эр отбил Цзянлин!

Гуань Юй резко подскочил на ноги и вырвал у Гуань Пиня протянутый листок бумаги.

— Хорошо! Отлично! Двадцать тысяч воинов, семьсот тысяч ши продовольствия! Уж я-то заставлю тех восточноуских крыс узнать, чем оборачивается попытка поднять руку на моих людей!

Смех Гуань Юя сотряс небеса. С тех пор как Цзянлин был потерян, он впервые смеялся так легко и от души.

— Передайте приказ: всей армии построиться, наесться досыта и выступать на Цзянлин!

У стен города Цзянлин Люй Мэн тоже получил известие о падении крепости.

— Ми Фан, чтоб тебя разорвало, ты меня подставил!

Люй Мэн опустил меч, и стоявший перед ним стол разломился пополам. Он прекрасно понимал: как только Гуань Юй вернет Цзянлин, его следующим шагом станет безумная атака на Восточный У. Припомнив свирепый вид Гуань Юя, похожего на бога войны, Люй Мэн задрожал.

— Эй, кто там! Доставьте письмо Цао Жэню и Сюй Хуану, попросите их объединить силы с Восточным У и устроить совместную охоту у Цзянлина.

Люй Мэн осознавал: с того самого момента, как Гуань Юй вернулся, сдерживать его больше было нельзя. Единственным шансом на выживание была просьба к царству Вэй отправить войска. Если Сюй Хуан и Цао Жэнь согласятся прийти, клещи с двух сторон сожмутся; пусть даже им не удастся покончить с Гуань Юем, по крайней мере, это заставит его отвлечься и отказаться от мысли отомстить Восточному У.

Закончив письмо, Люй Мэн передал его гонцу, а затем приказал сниматься с лагеря и двигаться в сторону Цзянзиня. Его тылы уже оказались под прицелом армии Цзянлина, и осадить Майчэн он больше не смел.

— Гуань Юй... Рано или поздно я, Люй Мэн, лично срублю твою голову.

Сидя в седле, Люй Мэн бросил взгляд назад, на так и не покорившийся Майчэн, и его глаза наполнились жгучим разочарованием.

Гуань Юй сидел на коне Читу, глядя вскинутым взором на лежащий впереди Цзянлин, и его глаза мгновенно покраснели.

— Гул...

Подъемный мост медленно опустился. Гуань И во главе городских войск выстроился в колонну для встречи.

— Приветствуем государь-маркиза!

Чиновники и военачальники, которых прежде заперли в темницах за отказ сдаться Ми Фану, теперь выстроились по обе стороны дороги, а их лица покраснели от волнения. Гуань Юй правил Цзянлином почти десять лет, и в этом городе не было никого, чье влияние превосходило бы его авторитет.

Гуань Юй соскочил с седла и лично помог подняться всем присутствующим.

— Я воевал полжизни, но это шрам на теле Цзянлина стал моим величайшим позором. Сегодня я вернулся, и вместе с вами мы вернем Цзинчжоу и возродим былое величие династии Хань!

— Слава государь-маркизу!

— Слава генералу Гуаню!

Воины Цзинчжоу и без того уважали Гуань Юя, а после его слов о мести каждый воспрянул духом, словно испил живительной влаги.

В резиденции Гуаня Гуань И уже велел навести порядок. Однако засохшие кровавые следы по углам не удавалось отмыть до конца, и при одном взгляде на них вспоминалось всё, что произошло в этом особняке после того, как Ми Фан распахнул городские ворота.

Заметив дурное настроение отца, Гуань Пинь поспешно шагнул вперед и поддержал его под руку.

Чжоу Цан шел позади, храня молчание, но в душе прекрасно всё понимал: Гуань Юй невероятно дорожил семейными узами. Когда Цзянлин был утрачен, он так спешил вернуться назад не только из-за продовольствия, но и потому, что страшно переживал за судьбы близких.

Гуань Юй махнул рукой:

— Таньчжи, в том, что мы смогли вернуться в Цзянлин, огромная заслуга И-эра. Этот мальчик вырос, и раз у меня, Гуань Юя, есть такой внук, то и умереть не жалко.

Гуань Пинь кивнул:

— И-эр действительно совершил великий подвиг.

Он произнес это от всего сердца, признавая правоту отца. Если бы не Гуань И, их с отцом головы наверняка остались бы в Майчэне.

В уездной управе Цзянлина Гуань Юй восседал на главном месте. По обе стороны от него

стояли оставшиеся в живых цзинчжоуские военачальники и гражданские чиновники.

Гуань И, благодаря заслугам при взятии города, тоже получил право находиться здесь. Однако из-за отсутствия официального чина он мог лишь скромно жаться за спиной Гуань Пиня.

Гуань Юй окинул его взглядом и произнес:

— В нынешнем возвращении Цзянлина наибольший вклад внес Гуань И. Я намерен произвести его в помощники генерала, есть ли у кого возражения?

Все присутствующие являлись преданными сподвижниками Гуань Юя, и кто бы осмелился возразить? К тому же то, что сделал Гуань И, фактически вытащило Гуань Юя с того света. За такое достижение не жалко дать не то что помощника генерала — даже звание генерала с особым титулом, и никто бы не посчитал это чрезмерным.

Гуань Пинь бросил на Гуань И выразительный взгляд.

Гуань И вышел из строя и низко поклонился Гуань Юю.

Глядя на еще по-детски свежее лицо внука, Гуань Юй мысленно преисполнился чувств: поистине породистый жеребец из рода Гуаней. В будущем возрождение дома Хань будет держаться именно на таких юношах.

Гуань И отступил назад за спину Гуань Пиня.

Затем Гуань Юй по очереди пожаловал награды остальным командирам и чиновникам. Эти люди последовали за ним в самый темный и тяжелый час, а Гуань Юй никогда не отличался мелочностью — то, что полагалось по заслугам, он выдавал без колебаний.

С награждениями было покончено, и наступил черед главного дела: как отбить потерянные земли.

Прежде под началом Гуань Юя находилось шесть округов Цзинчжоу: Наньцзюнь, Чанша, Линлин, Улин, Гуйян и половина Цзянся.

Позднее Сунь Цюань потребовал у Лю Бэя отдать Чанша, Гуйян и Цзянся, так что у Гуань Юя остались лишь Наньцзюнь, Улин и Линлин.

Город Цзянлин являлся административным центром округа Наньцзюнь. Помимо Цзянлина, в состав Наньцзюня входили уезды Даньян, Иду, Силин, Илин и Цзыгуй. И теперь Гуань Юю предстояло сперва полностью вернуть под свой контроль Наньцзюнь, а затем нанести удар на юг Цзиннани, чтобы отбить Улин и Линлин.

Он уже собирался разделить войска для возвращения утраченных уездов, как вдруг гонцы-разведчики примчались с донесениями.

Одно за другим сообщения обрушились на Гуань Юя, заставляя его изменить планы.

— Генерал, Сюй Хуан из царства Вэй во главе десятитысячного войска прибыл в Даньян!

— Пань Чжан из Восточного У с тремя тысячами воинов разбил лагерь на горе Чжаншань!

— Предатели Ми Фан и Фу Шижэнь с десятью тысячами человек удерживают порт Гунъянь!

— Люй Мэн собрал двадцать тысяч солдат и движется к Цзиньсяну!

Гуань Юй бросил взгляд на карту, и его глаза помрачнели.

Войска Восточного У и царства Вэй охватили Цзянлин с двух сторон. Было очевидно, что они намерены запереть его в стенах города, лишив возможности маневра.

— Мальчишка Люй Мэн не стоит внимания. А вот Сюй Гунмин — человек способный.

Он нахмурился.

Десятитысячное войско Сюй Хуана вызывало у него подлинную тревогу.

Гуань Юй никогда не ставил воинов Восточного У ни в грош. Даже после того, как те едва не загнали его в ловушку, в глубине души он продолжал презирать их.

Но Сюй Хуан был иным. Сюй Хуан вел за собой отборные силы Центральной равнины — настоящую армию, способную вести тяжелые бои и брать штурмом неприступные крепости.

Самым же неприятным было то, что под началом Сюй Хуана находилось две тысячи кавалеристов.

В таких краях, как Цзинчжоу, изобилующих реками и водоемами, конница обычно не могла развернуться в полную силу. Однако до тех пор, пока эти две тысячи всадников оставались на поле боя, они торчали у Гуань Юя костью в горле.

— Чжао Лэй, Ляо Хуа.

Немного помолчав и обдумав план противодействия, он назвал имена.

— Здесь! — в один голос отзывались оба.

На этот раз в их распоряжении были закаленные воины и изобилие продовольствия, а в глазах горел огонь.

— Я даю вам пять тысяч человек для обороны Цзянлина. Что бы ни происходило снаружи, не смейте покидать город.

Гуань Юй протянул им военачальнические верительные бирки.

В прошлый раз доверить город Ми Фану было глупой ошибкой. На сей раз он отобрал для защиты крепости людей с ясным умом и безупречной преданностью.

— Есть!

Приняв знаки полномочий, Чжао Лэй и Ляо Хуа понимали: это знак глубокого доверия со стороны Второго господина.

Гуань И со стороны наблюдал за тем, как Гуань Юй расставляет войска.

Нельзя было отрицать: этот человек действительно создан из теста великих полководцев эпохи Троецарствия. Мало того, что он обладал непревзойденным боевым мастерством, в военном деле он разбирался безупречно.

План Гуань Юя был готов: Чжао Лэй и Ляо Хуа обороняют город, а он сам ведет армию — в открытую демонстрируя угрозу горе Чжаншань, но исподтишка нанося удар по порту Гунъань, чтобы сперва покончить с двумя предателями, Ми Фаном и Фу Шижэнем.

Гуань И заметил, что все получили свои задания, и только он один остался не у дел.

Он заволновался.

Ему вовсе не улыбалось сидеть в Цзянлине и хлопать глазами.

— Господин... Генерал, а как же я?

Гуань И поднялся на ноги и преградил путь Гуань Юю, он тоже рвался в бой за пределы стен.

Гуань Юй нахмурился.

Хоть этот мальчишка во время захвата Цзянлина проявил и храбрость, и ум, в глазах Гуань Юя он оставался всего лишь зеленым юнцом. Ему не хотелось, чтобы столь ценный росток рода Гуаней слишком рано рисковал жизнью на поле боя.

— Ты останешься в Цзянлине, будешь действовать вместе с Чжао Лэем и Ляо Хуа, вести партизанскую борьбу и поддерживать остальные отряды. Самовольно покидать город запрещено.

— А?

Гуань Юй с отрядом численностью более десяти тысяч человек выступил из Цзянлина.

Открыто он приказал Гуань Пиню идти под его знаменами с демонстративной атакой на гору Чжаншань. Сам же тем временем скрытно, со всеми главными силами, двинулся к Гунъяню.

Гуань И оставили в Цзянлине помогать Чжао Лэю и Ляо Хуа удерживать крепость.

— Молодой генерал, раз государь-маркиз оставил вас здесь, значит, он заботится о вас. К тому же в Цзянлине еще наверняка будут сражения. Государь-маркиз отправился внезапным рейдом на Гунъянь, и хотя вейский генерал Сюй Хуан сейчас сбит с толку отвлекающими маневрами, рано или поздно он опомнится. Вот тогда нам и придется надежно прикрыть тыл государь-маркиза.

Гуань И стоял на городской стене Цзянлина, чувствуя себя не в своей тарелке.

Он рвался в бой не из жажды кровопролития, просто он тревожился за Гуань Юй.

Гуань И отчетливо понимал, что Гуань Юй — это грозный полководец, достойный войти в Зал боевой славы, и в искусстве войны тот определенно превосходил его самого, дилетанта. Но он боялся, что все те достижения и новшества, которые он с таким трудом претворил в жизнь, в один миг пойдут прахом.

Один из командиров среднего возраста, заметив его состояние, с улыбкой попытался подбодрить юношу.

Этим человеком оказался Ляо Хуа, по имени Юаньцзянь.

Гуань И с любопытством оглядывал фигуру человека, о котором в более поздние времена говорили: в Шу нет великих полководцев, раз Ляо Хуа выступает авангардом.

На вид Ляо Хуа было чуть за тридцать, лицо его отличалось суровыми волевыми чертами, а поверх простых кожаных доспехов не было ничего примечательного. Однако Гуань И

чувствовал исходившую от него скрытую железобетонную стойкость.

Ляо Хуа почувствовал себя неловко под пристальным взглядом Гуань И, опустил глаза на собственные доспехи, не найдя там ничего странного, и снова поднял взгляд на юношу:

— Молодой генерал, чего это вы так уставились на меня? Что-то не так?

— Генерал Ляо, говорят, вы в прошлом состояли в Желтых Повязках?

невзначай бросил Гуань И.

<http://bllate.org/book/19344/1891701>